

О.Ю.Голечкова

«Негр ленивый и преступный»

Особенности современного расизма по отношению к темнокожему населению Эквадора

В данной статье анализируются ключевые особенности расизма по отношению к афроэкваторцам — его истоки, основные виды и расовые стереотипы. Тема расизма применительно к афроэкваторцам все еще малоизучена, поскольку долгое время оспаривался сам факт существования расовой дискриминации в стране. Афроэкваторцы находятся в невыгодных социальноэкономических условиях. Темнокожее население представляет меньшинство и в соответствии с идеологией элит не только занимает более низкие позиции в структуре экваторского общества, но зачастую оказывается за пределами социальной и/или государственной архитектуры. Афроэкваторцы сталкиваются с дискриминацией по расовому признаку на бытовом и институциональном уровне, а также в средствах массовой информации. Помимо этого в обществе существуют многочисленные стереотипы. Один из наиболее распространенных — это представление о том, что выходцы из Африки часто бывают преступниками. Значительную роль в распространении подобных стереотипов играют СМИ. Несмотря на определенные законодательные шаги, сделанные с целью ограничения расовой дискриминации, проблема расизма по отношению к афроэкваторцам далека от разрешения.

Ключевые слова: Эквадор, афроэкваторцы, расизм, темнокожее население, «отбеливание», «улучшить расу».

DOI: 10.31857/S0044748X0009123-4

Статья поступила в редакцию 17.12.2019.

В латиноамериканских обществах по-прежнему существуют более или менее ярко выраженные черты, унаследованные из колониальной эпохи. Так, одной из ключевых характеристик таких обществ является не только деление на классы, но и класси́зм. Например, тот факт, что человек носит ту или иную фамилию, может автоматически причислить его к определенному классу*. В экваторском обществе принадлежность индивида к какому-либо

Ольга Юрьевна Голечкова — кандидат исторических наук, научный сотрудник международного издательства АИРО-XXI (РФ, 107207 Москва, Чусовская ул., д.11, ererto@mail.ru).

* В качестве примера приведем случай с фамилией Туфиньо — крестьянского происхождения. Когда Мария с испанской фамилией Давила привела знакомить с семьей своего молодого человека по фамилии Туфиньо, ее консервативные представители не хотели принимать его в свой круг, сказав, что несолидно иметь такую фамилию, и «не дай Бог» Мария выйдет за него замуж (интервью О.Ю. Голечковой с Марией, март 2019).

классу определяется в соответствии с расовыми характеристиками. Так, белые и/или белые метисы (*blancos, blancos mestizos*) возглавляют социальную структуру, за ними следуют метисы, коренные народы (*los indígenas*) и на последнем месте находятся афроэквадорцы. Социальная дифференциация также связана с расовой принадлежностью. Среди бедного населения наиболее высок процент местных коренных народов и афроэквадорцев. В соответствии с данными 2016 г. среди этих групп населения зафиксирован экстремальный уровень бедности — 31,9% и 12,4%, соответственно [1, с. 25].

История населения Эквадора африканского происхождения началась в XVI в. с прибытием в страну африканских рабов, которые работали на плантациях и на золотых приисках. Расизм по отношению к темнокожему населению уходит корнями в колониальный период [2, с. 106]. После отмены рабства в 1851 г. афроэквадорцы остались в тяжелом положении, так как при освобождении они не получили ни земли, ни денег. Многие были вынуждены продолжать работать на земле бывших хозяев. В расовом отношении во второй половине XIX в. положение афроэквадорцев только ухудшилось [3, с. 325]. В настоящее время многие исторические черты расизма продолжают существовать* хотя, как отмечает мексиканский антрополог Алисия Кастейянос Герреро, «используются другие инструменты расизма и новые формы доминирования» [5, с. 14]. Так, на рубеже нового тысячелетия афроэквадорцы все еще сталкиваются с расизмом в повседневной жизни. Один из ведущих современных исследователей расизма (не только в Эквадоре, но и вообще по отношению к людям с африканскими корнями), американский антрополог Жан Мутэба Райер подчеркивает, что в соответствии с официальной идеологией и идеологией элит (белых и белых метисов, как отмечалось выше) темнокожее население продолжает быть исключенным из эквадорского общества. Для сравнения: местные коренные народы, хоть и находятся в неблагоприятных социально-экономических условиях, но, по крайней мере, могут стать частью общества в процессе «цивилизации» и «окультуривания» [2, с. 78].

Далее мы рассмотрим основные черты и особенности расизма по отношению к выходцам из Африки в современном Эквадоре. В частности, будут проанализированы стереотипы поведения членов эквадорского общества по отношению к афроэквадорцам, а также роль СМИ в формировании этих стереотипов. Представляется важным ответить на вопрос, какое место занимает расизм в современном Эквадоре.

ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСА В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Историография расизма в мире настолько богата, что может показаться исчерпывающей и относительно темнокожего населения Эквадора. Между тем в эквадорской историографии долгое время вообще не признавалось существование проблемы как таковой, и даже в конце XX — начале XXI вв. было издано лишь небольшое количество работ. В XX в. тема расизма практически не разрабатывалась, поскольку считалось, что расизма по отношению к выходцам из Африки не существовало. Любопытно в этом контексте процитировать здесь эквадорского интеллектуала Умберто Гарсии Ортиса: «Тем не менее мы не считаем, что их (афроэквадорцев. —

* Этнические категории, которые сейчас используются («индейцы», «негры», «белые» или «креолы», «метисы» и т.д.), появились только в период новейшей истории [4, с. 584].

О.Г.) желательно уничтожить, поскольку у нас нет расистских предубеждений» [6, с. 299]. В этот период бытовало мнение, что расовая дискриминация по отношению к населению афро была характерна исключительно для США. Ж.Райер отмечает «недостаток интереса» в социальных и гуманитарных науках к положению темнокожего населения» в Эквадоре [3, с. 74]. Позднее эквадорский антрополог Каття Эрнандес высказала мнение о том, что, хотя можно отметить определенные «сдвиги <...>» в изучении «негров в Эквадоре», тем не менее в социальных науках теме, связанной с положением негров в Эквадоре, уделяется очень мало внимания [7, с. 16].

В серии работ под редакцией голландской исследовательницы Лоры Готковиц анализируются различные варианты расизма, не только существующие в настоящее время в Латинской Америке, но и в разные эпохи. Их авторы размышляют о дискриминации на рабочем рынке, на рабочем месте и в школе; говорят о грубом отношении представителей полиции, по отношению к афроэквадорцам применяются различные формы насилия, и вербального, и физического [8, с. 18].

На рубеже нового тысячелетия появилось несколько значительных исследований по теме. Американский и мексиканский антропологи Эмма Червоне и Фрэнди Ривера опубликовали сборник статей различных авторов о расизме в Эквадоре. Правда, большая часть статей повествует о расизме по отношению к коренным народам Эквадора. Ф.Ривера в своей статье подчеркивает, что, несмотря на существование расистских практик в стране, ее жители вряд ли признают их существование. Он считает, что на рубеже веков в Эквадоре по-прежнему существовало своего рода табу на обсуждение вопросов, связанных с расизмом [9, с. 19]. Именно в этом сборнике опубликована статья выдающегося специалиста по расизму в отношении афроэквадорцев Ж.Райера. Ученый анализирует расистские представления, отраженные на страницах эквадорского журнала *Vistazo* в 1957—1991 гг. [3, с. 94].

В 2014 г. Ж.Райер публикует фундаментальный труд «Чернота в Андах: этнографические зарисовки культурной политики в период мультикультурализма» [10]. В книге исследуется переход к мультикультурализму* в Латинской Америке последних двух десятилетий. Ученый изучает вопрос о том, каким образом менялась политика по отношению к «темнокожести», а также обращает внимание на те процессы, которые не подверглись значительным изменениям в указанный период. Одной из центральных в книге является идея о том, что, несмотря на начало перехода к политике мультикультурализма в конце 1990-х годов, афроэквадорцы продолжают занимать маргинальное положение в обществе.

Эквадорский антрополог Карлос де ла Торре Эспиноса пишет, что по-прежнему бытует мнение: темнокожие должны жить в сельскохозяйственных зонах, а в городских районах они — «захватчики». Если они и живут в городе, то их воспринимают как временных мигрантов, которые работают домашней прислугой или рабочими [12, с. 74]. Еще два автора пишут об условиях жизни представителей афроэквадорских диаспор. Работа испанского социолога Паломы Фернандес-Расинес относится к категории ген-

* Конституция Эквадора 1998 г. признала мультикультурный и мультиэтнический характер государства. Мультикультурализм придает каждому человеку или группе право создавать и поддерживать свою самобытность. Несмотря на то, что этот термин допускает различные толкования, иногда противоречивые, он в принципе описывает существование нескольких культур внутри социального конгломерата. Применительно к Эквадору это нововведение стало особенно важным для коренных народов и афроэквадорцев.[13; 14].

дерных исследований. Она основана на идее о том, что центральное место в африканских диаспорах занимает фигура матери [15, с. 9, 195].

Эрнандес разрабатывает относительно новую тему — устную традицию, касающуюся тел афроэквадорских женщин. Ж.Райер пишет, что на протяжении веков сексуальность основывалась на дискурсах колониализма об «инаковости». Эрнандес в основном соглашается с Ж.Райером [10], отмечая, что темнокожие женщины в Эквадоре воспринимаются как «существа с чрезмерным сексуальным поведением, естественно провокационные и похотливые, поэтому аморальные <...> их тела представляются «эротическими», «легко доступными» [7, с. 82]. Эквадорский антрополог Лиссэт Коба пишет о телесности в общем [16, с. 206].

В последнее десятилетие внимание ряда авторов сосредоточилось на теме расизма в футболе [17, с. 110; 18, с. 82]. Колумбийский антрополог Джон Антон Санчес и уже упомянутый выше Ф.Гарсиа рассмотрели четыре кейса, связанные с дискриминацией в коренных и афросообществах [19, с. 121].

Авторы сборника статей под редакцией перуанско-американской ученой Сюзанн Оболер сравнивают опыт афроамериканцев США и представителей диаспор афро в Южной Америке. Ученые опровергают распространенное мнение о том, что в Латинской Америке, в отличие от Северной, не существует ярко выраженного расизма [20].

Американский историк Майкл Хэндельсман рассматривает «африканское» с точки зрения литературы. Он приходит к выводу, что в рамках политики многонациональности «африканское» рассматривалось в контексте движения коренных народов и их требований, в то время как представители афроэквадорской диаспоры имеют собственные представления о пути развития и готовы выступить с особым дискурсом [21]. Эквадорский антрополог Шанталь Элизабет Вайехо Камбиндо исследует представления об афроэквадорцах в комедийных шоу на телевидении [22, с. 90]. В рамках представленного выше историографического обзора необходимо отметить еще несколько работ [23, 24, 25].

КОНТЕКСТ

Выходцы из Африки составляют меньшинство в эквадорском обществе. В соответствии с переписью 2010 г. темнокожее население и мулаты составили 7,2% от всех эквадорцев [26, с. 26]. Между тем важно учитывать процесс «отбеливания» (*blanqueamiento*), который выражается в стремлении населения Эквадора (и вообще Латинской Америки) считать себя более белыми и похожими на белых европейцев. Именно поэтому можно предположить, что часть афроэквадорцев отнесли себя к другим этническим группам.

В Эквадоре существует зависимость между расой и бедностью. Так, в соответствии с данными 2014 г., самый низкий уровень бедности (17,7%) зафиксирован среди белого населения страны. В то время как этот же показатель среди афроэквадорцев — 29,6% (уровень бедности среди местных коренных народов очень высокие — 64,8 %; метисов — 21,2%) [27, с. 130]. За последнее десятилетие разрыв в доходах между белыми и афроэквадорцами увеличился. В 2007 г. белый эквадорец зарабатывал на 144,6 долл. больше, чем выходец из Африки, в 2017 г. этот разрыв достиг 179,9 долл. [28]. Уровень безработицы среди темнокожих также повысился: так, в 2007 г. он составлял 6,9%, в последующие годы он повышался или понижался (9,9% в 2011 г., 8,3% в 2015 г.), а в 2016 г. равнялся 9,5% (в то время как уровень безработицы по стране соответствовал 5,2%) [29, р. 22]. Кроме того, в среде афроэквадорцев крайне низкий показатель доступа к университетскому образованию — всего 11 % [30].

Исторически темнокожее население в основном проживало в провинции Эсмеральдас (север Эквадора) и в долине Чота (север, горная провинция Имбабура), а в настоящее время большое количество авроэкваторцев живет в больших городах, особенно в Кито и Гуаякиле. В Гуаякиле афропроживают в «черных» районах [13, с. 90], а в Кито — обычно по соседству с представителями других этнических групп [12, с. 44].

Большинство специалистов по исследуемой теме утверждают, что в Эквадоре преобладает идеология метисов, доминирование белых и белых-метисов. Американские антропологи Норман Виттен и Диего Кирога отмечают преобладание этнического, культурного и расового «отбеливания» [31, с. 92]. Эквадорские историки и врачи Фернандо Хурадо Нобоа и Мигель Анхель Пуга считают, что понятия «отбеливание» и вестернизация в данном случае взаимозаменяемы [32, с. 6]*. Так, например, идеологию «отбеливания» можно объяснить следующим образом: «Некоторые негры хотят быть, как белые, мы делаем все возможное, чтобы быть, как они, ведем себя и думаем, как те, кто нас притесняет. Идеология «отбеливания» приводит к тому, что темнокожие отказываются от своих корней, своей «темнокожести» (*negritud*)** и хотят быть белыми — внутренне (по поведению, образу мысли, манере говорить) и внешне (выпрямляют волосы), становятся “легкой добычей” общества потребления, тратя последние деньги на покупку дорогостоящих фирменных вещей» [32, с. 14]. Здесь также можно говорить о том, что некоторые считают себя «белыми» (даже если антропологически выглядят метисами) и презирают «более темных». Женщины пытаются изменить внешность, чтобы соответствовать западным стандартам красоты. Например, первая афроэкваторская Мисс Эквадор Моника Чала после победы в 1995 г. выпрямила волосы и начала носить цветные контактные линзы, чтобы изменить цвет глаз на более светлый [10, с. 135].

В рамках идеологии «отбеливания» также существует понятие «улучшить расу» («*mejorar la raza*»), которое играло важную роль в истории Эквадора (и других стран Латинской Америки) и распространено до сих пор. Многие исследователи отмечают, что опрошенные упоминали это понятие. Так, например, Фернандес-Расинес указывает, что молодой человек по имени Джованни отметил, что хотел бы найти «белую женщину, чтобы улучшить свою социальную позицию» [15, с. 88]***. Темнокожая женщина, с которой беседовал Райер, объяснила, что не хочет выходить замуж за афроэкваторца: «Наши дети будут слишком черными, я этого не хочу. Я бы хотела улучшить свою расу» [10, с. 165]. Респонденты активно оперируют понятием «улучшить расу». Так, Мария рассказала, что ее родственница во время семейной встречи отметила, что венесуэльцы улучшат расу****.

* В данном случае не во всем можно согласиться с Хурадо и Пугой, так как вестернизация, хотя и подразумевает ориентацию на западную культуру и стремление подражать европейцам, но совершенно не обязательно означает тенденцию выглядеть более белыми или стремиться найти более белого партнера, чтобы «отбелить» потомство.

** Здесь речь не идет только о цвете кожи, скорее, имеются в виду культура темнокожих, их наследие, общность, принадлежность к этнической и социальной группе.

*** Затем Джованни прокомментировал, что каждому лучше быть с «похожей на себя» парой.

**** Интервью О.Ю.Голечковой с Марией, апрель 2019. Здесь имеется в виду масштабная миграция венесуэльцев в Эквадор из-за возникшего там гуманитарного кризиса. Среди экваторцев распространена ксенофобия по отношению к мигрантам из этой страны.

Кроме того, можно заметить, что брак с более белым партнером рассматривается как улучшение социальной позиции. Между тем в современном обществе Эквадора по-прежнему сложно представить себе брак между представителями высшего класса и афроэквадорцами [30]*.

СТЕРЕОТИПЫ, СМИ И БЫТОВОЙ РАСИЗМ

В эквадорском обществе распространены многочисленные стереотипы, связанные с темнокожим населением страны. В 2004 г. Национальный институт статистики и переписи населения (*Instituto Nacional de Estadísticas y Censo, INEC*) провел единственный опрос о расизме в Эквадоре, который показал, что большей дискриминации подвергаются не коренные народы, а именно афроэквадорцы. Считается, что они могут заниматься спортом, воровать либо быть работниками секс-индустрии [30]. Кроме вышеперечисленного с темнокожим населением ассоциируются такие виды занятости, как охранники, чернорабочие, работники сферы обслуживания (официанты, домработницы и др.). Афроэквадорцев воспринимают как ленивых, агрессивных и недалеких людей; женщины видятся как сексуальные объекты, они гиперсексуальны. Одним из самых устоявшихся стереотипов является видение афроэквадорцев в качестве преступников — тех, кто ворует на улице, кто связан с наркотиками и т.д. Как считает Ж.Райер, эти представления существуют в обществе с 50-х годов прошлого века [3, с. 94, 91]. К. Де ла Торре прослеживает корни этих процессов и в более ранние периоды. Он цитирует Луиса Боссано, который в книге «Записки о регионализме в Эквадоре», опубликованной в 1930 г., пишет, что «негры» обладают «ярко выраженной склонностью к преступности... Это подтверждается статистикой и климатологией, преступность в большой степени наблюдается в прибрежных деревнях <...> В их северной части преобладает цветной элемент, который более склонен <...> к преступной деятельности» [12, с. 21].

Приведенные выше характеристики были распространены в прошлом веке, между тем практически идентичные заявления встречаются и в новейшей истории Эквадора: «существует раса, которая склонна к преступности, совершению актов насилия <...> Это — темная раса, которая захватывает городские центры страны», — сказал начальник отдела расследования преступлений городской полиции 9 сентября 1995 г. в интервью столичной газете *Diario Hoy* [34, с. 55].

Многочисленные случаи дискриминации по расовому признаку в современной истории Эквадора подтверждают мнение, сложившееся в первой половине XX в. и воспроизведенное в 1990-е годы. Так, полиция арестовала афроэквадорцев, поскольку они находились рядом с местом, где произошла драка [10, с. 125]. В 2009 г. в Гуаякиле темнокожий футболист Фелипе Кайсэдо был задержан в ресторане *El Portón*, который располагается в районе проживания высшего среднего класса. Ф.Кайсэдо обедал в ресторане с двумя кузенами, также темнокожими. Как выяснилось позднее, один из клиентов заведения позвонил в полицию и сообщил о том, что там находятся негры, похожие на преступников, поскольку кузен Кайсэдо «вел себя подозрительно», когда, выходя из заведения, говорил по телефону [17, с. 17].

* В недавнем интервью (25 августа 2019 г.) исследователь расизма Фернандо Гарсиа прокомментировал, что, если представительница высшего класса Кито решит выйти замуж за афроэквадорца, это непременно спровоцирует «скандал среди ее близких, в то время как такая практика должна быть обыкновенной» [30].

Еще одним примером является дело 23 афроэквадорцев, которых задержали среди бела дня 13 апреля 2008 г. в центральном парке Кито «Ла Каролина», где они играли в футбол (по свидетельствам очевидцев они играли в парке каждые выходные). Представители полиции посчитали их наркоторговцами и продержали в заключении несколько дней, несмотря на отсутствие доказательств и внятных обвинений. Любопытны сохранившиеся кадры ареста, на которых женщина (метиска) из толпы наблюдателей говорит: «Ребята не делали ничего предосудительного! Вы их задерживаете, потому что они черные!» [35]*.

Современные исследования показывают, что криминализация и распространение некоторых других стереотипов по отношению к афроэквадорцам связаны с расизмом в СМИ. Ж.Райер подчеркивает, что «современная маргинализация темнокожего населения Эквадора является продолжением длительной традиции дискриминации, которая зародилась в колониальный период и не только воспроизводилась, но и насаждалась в течение десятилетий через различные СМИ» [10, с. 106]. К. де лф Торре приводит цитату из интервью, в котором говорится, что белые метисы с детства видят по телевизору, слышат по радио, что «негры убивают, воруют», и для них такие стереотипы становятся повседневной реальностью [12, с. 40].

Так, во многих эквадорских газетах рубежа веков понятие «негры» ассоциируется с преступностью. Газета *Ultimas noticias* сообщает: «Три негра инициировали расправу <...> в поместье» (22 августа 1996 г.). В газете *Nox* напечатан следующий заголовок: «Виноваты негры?» (9 сентября 1995 г.). Таким образом, в продолжение мысли, высказанной Райером, можно заключить, что расовая принадлежность упоминается в прессе только применительно к афроэквадорцам. Когда преступниками являются метисы, СМИ обычно не подчеркивают расу, указывая, что, например, преступление совершил «мужчина» [12, с. 94].

Таким образом, получается замкнутый круг. Исторически основная масса населения Эквадора представляет афроэквадорцев в негативном свете: они опасны, необразованы, агрессивны, связаны с наркотиками, многие являются преступниками. Затем этот образ воспроизводится средствами массовой информации, и негативное восприятие афроэквадорца становится общепринятым и не подвергается сомнению. И несмотря на некоторые попытки правительства, организаций афроэквадорцев и некоторых выдающихся личностей, разорвать порочный круг не удастся. Хотя стоит отметить некоторое улучшение ситуации в последнее десятилетие. Как уже упоминалось выше, в Конституции Эквадора 2008 г., так же как и в Конституции 1998 г., говорится о запрещении распространения расизма. В законе о коммуникации (*Ley Orgánica de Comunicación*), принятом в 2008 г., прописано, что случаи «расовой ненависти» (а также религиозной, насилия и т.д.) караются штрафом от одной до пяти минимальных зарплат (ст. 67) [36]. По всей видимости, именно поэтому в последнее десятилетие число явных случаев проявления расизма в прессе сократилось.

В этом контексте особенно шокирует возмутительный случай проявления расизма на одном из крупнейших телеканалов Эквадора *RTS*, имевший место в 2010 г. Известный телеведущий Джованни Харамийо в своей программе *Vamos con Todo* произнес следующий пассаж: «<...> они [афроэквадорцы. — О.Г.] не умеют ни читать, ни писать и никого не уважают, потому что здесь, сверху [трогая висок. — О.Г.] у них нет ничего! <...> Аф-

* В 2011 г. об этих событиях был снят документальный фильм «*Sospechosos*» («Подозрительные», режиссер Давид Лассо).

роэкваторцы только могут продавать кокаду [традиционная эквадорская сладость. — *О.Г.*] или играть в футбол <...> и если у кого-то из них есть хотя бы немного мозгов, пусть придет и поговорит со мной. У них тут [снова трогая висок. — *О.Г.*] ничего нет. <...> Идите <...> мыть машины!» [37]. После таких заявлений ведущий не только не был оштрафован, он продолжает работать в шоу-бизнесе и даже занимает пост представителя по правам человека в Эквадоре*. Между тем его расистские заявления не ограничиваются приведенными выше словами. Например, в 2017 г. телеканал *Uno* вынужден был опубликовать извинение коренным народам за расистские комментарии, сделанные Харамийо в его программе *Faranduleros* [38]**.

Кроме того, по телевидению еще недавно демонстрировались комедийные передачи, в которых афроэкваторцев показывают в негативном свете. Так, один из персонажей известной передачи *Vivos* телеканала *Teleamazonas* — крупный темнокожий мужчина со светлыми кудрявыми волосами по имени Тилин Тилин — попадает в различные «смешные» ситуации и демонстрирует грубость, глупость, тугодумство, неграмотность, тем самым распространяя соответствующие стереотипы об афроэкваторцах. Интересно, что этот персонаж, по всей видимости, стал пародией на актера Марио Кабэсаса (актер раньше работал на канале). В 2014 г. последний подал жалобу в Главное управление информации и коммуникаций (SUPERCOM), заявив, что персонаж Тилин Тилин его пародирует. М.Кабесас сообщил, что персонаж имеет похожую на него внешность, манеру поведения и манеру одеваться. Актер чувствует себя дискриминированным, так как «над ним начали смеяться <...> обращаться с ним, как с грубияном-негром, глупым», и что все, что происходит в передаче, негативно отражается на его имидже [39]. SUPERCOM отверг жалобу, несмотря на то, что сходство Кабэсаса с упомянутым персонажем сложно отрицать.

Тем не менее программа *Vivos*, а также такие программы, как *Pareja Feliz* (канал *Teleamazonas*), *Soy el mejor* (канал *TC televisión*), показывают на всю страну расистский контент. Так, известный темнокожий персонаж джин Матамба появляется из кокоса и издает звуки, напоминающие обезьяну. Ш.Э.Вайехо проанализировала содержание передачи *Vivos* 2013—2014 гг. и изучила персонажей африканского происхождения. Практически все они были представителями стереотипных «афроэкваторских» профессий — охранник, механик, футболист, телохранитель и т.д. Среди них были и преступники — грабитель и мошенники. Кроме того, исследовательница отмечает, что у темнокожих персонажей передачи, которых играли метисы, «было специфическое выражение лица, подчеркивающее фенотипные черты, присущие людям африканского происхождения <...> было очевидно стремление сделать акцент на том, что эти люди не похожи на западный эстетический образец, далеки от идеала красоты и изящества», а также не отличаются интеллектуальными способностями [22, с. 59–62, 64]. Таким образом можно заключить, что, несмотря на общее повышение уровня защищенности афроэкваторцев в СМИ, особенно после издания закона о коммуникации, элементы расизма по-прежнему являются неотъемлемой частью эквадорского общества.

* Более того, в 2018 г. Национальный суд юстиции коренных народов (*La Corte Nacional de Justicia Indígena*) и Правительственный совет (*El Consejo de Gobierno*) выразили благодарность Дж.Харамийо за достижения в области борьбы за права человека [49].

** Было решено, что расистские комментарии Дж.Харамийо в отношении личных качеств социальной группы *cholo* (употребленное Дж.Харамийо понятие *cholo* обозначает обидное по отношению к местным народам или темнокожим метисам определение) дискриминируют по этническим принципам.

Большой резонанс получило дело афроэквадорца Микаэля Арсе, который в 2013 г. был вынужден прекратить учебу в военной академии, поскольку из-за своего цвета кожи стал жертвой физической и психологической агрессии со стороны преподавателя академии, капитана Фернандо Энкалады. В 2017 г. адвокатам М.Арсе впервые в истории эквадорской юриспруденции удалось выиграть дело по статье «расовая ненависть». Ф.Энкалада был осужден на шесть месяцев тюрьмы и принужден принести публичные извинения Арсе [41]*. В 2017 г. Энкалада публично извинился, но затем сказал, что он невиновен, а свое наказание назвал «судебной ошибкой» [42].

Темнокожие футболисты Эквадора, которыми восхищаются не только соотечественники, но и болельщики во всем мире, также становятся объектами расистских нападок. Так, в 2017 г. на матче между спортивными клубами *Delfin* и *Emelec* группа болельщиков последнего начала скандировать расистские лозунги по отношению к темнокожему игроку Роберто Ордоньесу (*Delfin*). Организаторы матча несколько раз через громкоговоритель потребовали прекратить выкрики, чтобы остановить разошедшихся фанатов [43]. Впоследствии Р.Ордоньес заявил, что «гордится цветом своей кожи», но упомянутое выше проявление расизма его задело: «На самом деле меня это расстроило <...> сильно <...> Я пытался продолжать выполнять свою работу, но периодически терял концентрацию...»; «Сначала я был очень расстроен, и я спрашивал себя, как такое возможно, что в наше время люди ведут себя таким образом» [44]**.

Этот случай далеко не единичный. Еще один темнокожий игрок Хоан Падийя комментировал печальную ситуацию с расизмом в футболе [45]. Как упоминалось выше, об этом же пишут Муньос и Айяла Конго. «Апогей расизма против негров <...> это постоянная составляющая матчей национальной сборной [19, р. 88].

ВЫВОДЫ

Совершенно очевидно, что расизм в Эквадоре продолжает оставаться серьезной проблемой. Афроэквадорцы сталкиваются с дискриминацией по расовому признаку на разных уровнях. Проблема расизма по отношению к афроэквадорцам по-прежнему малоизучена, поскольку сам факт существования расовой дискриминации долгое время оспаривался. На современном этапе заметен рост интереса к теме, появляются новые исследования.

Говоря о расизме в Эквадоре, важно учитывать исторические условия, в которых находились афроэквадорцы. Привезенные из Африки в качестве рабов, они изначально заняли низшую позицию в эквадорском обществе, поэтому и сейчас они проживают в бедных районах и нередко имеют ограниченный доступ к образованию. Более того, многие афроэквадорцы с детского возраста вынуждены работать или, еще хуже, вовлекаются в наркобизнес.

Нередко в различных контекстах афроэквадорцы фигурируют не как граждане, а как «другие»: их называют «африканцами», «черными» и т.д. Используя эти термины, члены эквадорского общества подчеркивают, что между гражданами — эквадорцами, белыми метисами — и «ленивыми черными преступниками» существует значительная разница [10, р. 88].

* По другим данным, Ф.Энкалада получил год тюрьмы.

** Стоит отметить, что Р.Ордоньеса поддержали не только его болельщики, но и болельщики команды-соперника, и футболисты этой команды.

В рамках бытующей идеологии есть понятие «отбеливание» — этническое, культурное и расовое. Нередко афроэквадорцы отказываются от своих корней, традиций, стремятся казаться более «белыми», меняют манеру разговора, внешность, стараются подражать европейцам или даже «улучшить свою расу», вступая в брак с человеком, которого считают «более белым». Истоки подобных устремлений в том, что «белизна» ассоциируется с исторически выгодной позицией: «белое» неразрывно связано с высоким социальным статусом, богатством, властью <...> цивилизацией, <...> развитием» [31, p. 16].

В эквадорском обществе также существуют многочисленные стереотипы. К примеру, определенные профессии ассоциируются с темнокожим населением: футболисты, охранники, работники физического труда или сотрудники сферы обслуживания; афроэквадорцев считают ленивыми и недалекими. Один из наиболее распространенных стереотипов — это стойкое представление о том, что выходцы из Африки являются преступниками. И в наши дни возникают ситуации, когда люди, увидев темнокожего, прячут телефон или сумку или даже звонят в полицию, видя «подозрительных негров» в общественных местах. Женщины афро представляются гораздо чаще в качестве сексуальных объектов по сравнению с белыми метисками.

Средства массовой информации играют важную роль в распространении и укоренении подобных стереотипов. Расистские выпады нередки и в адрес национальных героев — темнокожих футболистов.

Важно также отметить, что в эквадорском обществе существует расизм и по отношению к местным коренным народам, и так называемый расизм «наоборот», т.е. расизм афроэквадорцев и коренных народов по отношению к их соотечественникам — белым и белым метисам. Правда, ряд исследователей, занимающихся этой темой, склонны считать этот тип расизма незначительным, заявляя даже, что это — не расизм, так как он не связан с системой доминирования и притеснения групп или отдельных личностей (см., например, бэлл хукс* [51]).

С одной стороны, важным представляется отметить, что в 2017 г. афроэквадорец Микаэль Арсе выиграл дело по статье «расовая ненависть». Но с другой стороны, если подобное дело было впервые выиграно всего лишь два года назад, то можно представить себе, насколько низок уровень юридической защищенности афроэквадорцев.

Конституция Эквадора 1998 г. признала мультикультурный и мультиэтнический характер государства. Мультикультурализм дает каждому человеку или группе людей право создавать и поддерживать свою культурную самобытность. Кроме того, в плане защищенности законом афроэквадорцы находятся далеко не в худшем положении в Латинской Америке (по сравнению, например, с афрочилиийцами и афроперуанцами). Но несмотря на определенные законодательские шаги, сделанные с целью ограничения расовой дискриминации, расизм по отношению к афроэквадорцам остается распространенным.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Informe de Desarrollo Social. Quito, 2007-2017, 177 p. (Gráfico 3. Evolución de la Incidencia de Pobreza Extrema por Ingresos por etnia en porcentaje, Ecuador 2006-2016).
2. Rahier J. “Mami, ¿qué será lo que quiere el negro?»: representaciones racistas en la revista *Vistazo*, 1957–1991”. *Ecuador Racista*. Cervone E. y Rivera F., ed. Quito, FLACSO Ecuador, pp. 76–109.

* *bell hooks* (настоящее имя Глория Джин Уоткинс – *Gloria Jean Watkins*) — американская исследовательница, предпочитает писать свое имя именно таким образом.

3. Mallon F. A Postcolonial Palimpsest: The Work Race Does in Latin America. *Histories of race and racism: the Andes and Mesoamerica from Colonial Times to the Present*. Laura Gotkowitz, ed. Durham, Duke University Press, 400 p.
4. Quijano A. Wallerstein I. La americanidad como concepto, o América en el moderno sistema mundial. *América: 1492–1992. Trayectorias históricas y elementos de desarrollo*, 1992, № 134, pp. 583–592.
5. Castellanos Guerrero A. (Coord.). Imágenes del racismo en México. México, Universidad Autónoma Metropolitana – Iztapalapa, Plaza y Valdés, 2003.
6. García Ortiz H. Las Rutas del Futuro. Quito, Casa de la Cultura Ecuatoriana, 1956, 239 p.
7. Hernández K. Discursos hegemónicos y tradición oral sobre los cuerpos de las mujeres ecuatorianas. Quito, FLACSO – Abya Yala, 2010, 159 p.
8. Gotkowitz L. Introduction: racism of the present and the past in Latin America. *Histories of Race and Racism: the Andes and Mesoamerica from Colonial Times to the Present*. Gotkowitz L., ed. Durham, Duke University Press, 2011, 416 p.
9. Cervone E., Rivera F., ed. Ecuador Racista. Quito, FLACSO Ecuador, 1999, 199 p.
10. Rahier, J. Blackness in the Andes: Ethnographic Vignettes of Cultural Politics in the Time of Multiculturalism. Basingstoke, Palgrave Macmillan US, 2014, 243 p.
11. Yelvington K., ed. Afro-Atlantic Dialogues: Anthropology in the Diaspora. Santa Fe, NM and Oxford, UK, School of American Research Press and James Currey Limited, 2006, 501 p.
12. Torre Espinosa C. de la. Afroquiteños: ciudadanía y Racismo. Quito, CAAP, 2002, 162 p.
13. García F. Geografía de la exclusión y negación ciudadana: el pueblo afrodescendiente de la ciudad de Guayaquil, Ecuador. *Hegemonía Cultural y Políticas de la Diferencia*. Grimson A. y Bidaseca K., coord. Ciudad Autónoma de Buenos Aires, CLACSO, 2013, 278 p.
14. Mendoza Bennett J.A. Segregación habitacional étnica de la población afroecuatoriana en Guayaquil: 2001-2010. Quito, Flacso, Ecuador, 2015, p. 161.
15. Fernandez-Rasines P. Afrodescendencia en el Ecuador: raza y género desde los tiempos de la colonia. Quito, Ediciones Abya-Yala, 2001, 209 p.
16. Coba L. Políticas de los cuerpos y otras miradas sobre mujeres en distintos contextos: Reseña-debate de algunos textos. *Antropología. Cuadernos de Investigación*, 2007, No. 7, pp. 192–213.
17. Muñoz R. La tarjeta roja: fútbol y Racismo: la historia de la vida del jugador Agustín Delgado y su probable victimización racial. Quito, FLACSO, Sede Ecuador, 2009.
18. Ayala Congo P. R. Estadio Atahualpa, selección nacional y racismo: el futbolista negro en el imaginario social ecuatoriano. Quito, FLACSO, Sede Ecuador, 2018, 103 p.
19. Antón Sánchez J., García F. Vigilando el racismo: cuatro casos de observación comunitaria al derecho a la no discriminación en comunidades indígenas y afroecuatorianas. Quito, IAEN, 2016, 146 p.
20. Neither Enemies nor Friends. Latinos, Blacks, Afro-Latino. Oboler S., Dzidzienyo A., ed. Palgrave Macmillan US, 2005, 323 p.
21. Handelsman M. Lo afro y la plurinacionalidad: el curso ecuatoriano visto desde su literatura. Quito, Ediciones Abya-Yala, 1999, 153 p.
22. Vallejo Cambindo Sh. E. Las representaciones sobre la población afroecuatoriana en la comedia de televisión ecuatoriano. Quito, FLACSO, Sede Ecuador, 2016, 102 p.
23. Encalada Falconí K. M. Racismo en la administración de justicia en el Ecuador: el caso de Riobamba. Quito, FLACSO, Sede Ecuador, 2011, 133 p.
24. Espinosa Apolo M. Racismo y estigmatización racial en Ecuador. *Anaconda Cultura y Arte*. 2011, n. 32, Quito, Ecuador, Macshori Ruales Editora, pp. 10–18.
25. Valencia Rodríguez L. Ecuador Racismo, discriminación racial xenofobia. Quito, Abya Yala, 2011, 211 p.
26. Resultados del Censo 2010. INEC. Quito, 18 p.
27. Reporte de pobreza por consumo. Ecuador. INEC. 2006–2014. Banco Mundial, Quito, Ecuador, 370 p.
28. Las caras racistas de Ecuador. *Plan V*. Available at: <https://www.planv.com.ec/historias/sociedad/caras-racistas-ecuador-1> (accessed 10.10.2019).

29. Informe Alternativo. Examen de los informes presentados por los Estados partes en virtud del artículo 9 de la Convención. ECUADOR, 2017.
30. García F. El racismo no tiene base científica. *El Comercio*. Available at: <https://www.elcomercio.com/tendencias/racismo-base-cientifica-discriminacion-reflexion.html> (accessed 02.10.2019).
31. Whitten N., Quiroga D. To rescue national identity. Blackness as a quality of national creativity in Ecuador. *Blackness in Latin America and the Caribbean: Central America and Northern and Western South America*. Whitten N., Torres A., ed. Indiana, Indiana University Press, 1998, 520 p.
32. Jurado Noboa F., Puga M. A. El proceso de blanqueamiento en el Ecuador: de los Puento a los Egas. Quito, Colección Medio Milenio, vol. 3., 1992, 237 p.
33. Instituto Nacional de Pesquisas da Amazônia. 1999, (из интервью).
34. Antón Sánchez J. El proceso organizativo afroecuatoriano: 1979-2009. Quito, FLACSO, Sede Ecuador, 2011, 375 p.
35. Документальный фильм «Sospechosos» («Подозрительные», режиссер Давид Ласко). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=ezO1GwmNiK4&t=1112s> (accessed 11.03.2019).
36. Ley Orgánica de Comunicación (Art. 67). Available at: <https://www.arctel.gob.ec/wp-content/uploads/2016/03/ley-organica-de-comunicacion.pdf> (accessed 14.12.2019).
37. Comentarios racistas hacia afroecuatorianos hechos por G. Jaramillo en su programa “Vamos con Todo” en el canal RTS en 2010. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=hdVzzluM1_E (accessed 11.03.2019).
38. Sanción a Canal Uno por mensaje discriminatorio de Giovanni Dupleint, 23 Octubre 2017. Available at: <http://www.supercom.gob.ec/es/sala-de-prensa/noticias/1851-superintendencia-resolucion-faranduleros-cholo-disculpa-discriminatorio> (accessed 15.04.2019).
39. SUPERCOM desecha denuncia de actor Mario Cabezas en contra de Teleamazonas y programa «Vivos». Available at: http://www.ecuadorinmediato.com/index.php?module=Noticias&func=news_user_view&id=2818775473 (accessed 11.05.2019).
40. Передача «Vivos». Vivos y Revuelto - El Genio Matamba. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=bGKY3NrQ1NA> (accessed 01.07.2019).
41. Joven afroecuatoriano demandó al Estado. Available at: <https://www.elcomercio.com/actualidad/michaelarce-demanda-fuerzasarmadas-odioracial.html> (accessed 11.07.2019).
42. Disculpas de Fernando Encalada dejan inconformes a Arce, Fiscalía y Defensoría del Pueblo. Available at: <https://www.elcomercio.com/actualidad/disculpas-fernandoencalada-inconformes-fiscalia-defensoria.html> (accessed 11.07.2019).
43. Avergüenza al fútbol: Racismo en el Capwell. Available at: <http://www.futbolecuador.com/site/noticia/malos-hinchas-de-emelec-entonaron-canticos-xenofobicos-contra-roberto-ordonez/86585> (accessed 11.07.2019).
44. Roberto Ordóñez: “Estoy orgulloso del color de mi piel”. Available at: <https://www.extra.ec/deportes/delfin-tucaordonez-entrevista-afroecuatorianos-XG1910440>; En contra del racismo. Available at: <http://www.eldiario.ec/noticias-manabi-ecuador/457702-en-contra-del-racismo/> (accessed 11.07.2019).
45. Johan Padilla lamenta que los niños aprendan racismo y pide sanciones. Available at: <https://www.benditofutbol.com/el-nacional/johanpadilla-racismo-ninos-sanciones-ecuador.html> (accessed 13.07.2019).
46. Constitución de 1998. Available at: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/es/ec/ec016es.pdf> (accessed 07.01.2020).
47. Constitución de la República del Ecuador (2008). Available at: <https://www.acnur.org/fileadmin/Documentos/BDL/2008/6716.pdf> (accessed 07.01.2020).
48. Ng'weno B. Can Ethnicity Replace Race? Afro-Colombians, indigeneity, and the Colombian Multicultural State. *Journal of Latin American and Caribbean Anthropology*, 12 (2), pp. 414–440.
49. Giovanni Dupleint es reconocido por su defensa de los derechos humanos. *Teleamazonas*. Available at: <http://www.teleamazonas.com/2018/03/giovanny-dupleint-es-reconocido-por-su-defensa-de-los-derechos-humanos/> (accessed 15.12.2019).
50. Granda Vega M.P. El macho sabio: racismo y sexismo en el discurso sabatino del presidente ecuatoriano Rafael Correa. Quito, Ecuador, Ediciones La Tierra, 2017, 130 p.
51. hooks b. Black looks: race and representation. Boston, South End Press, MA, 1992, 200 p.

52. Rahier J. Black social movements in Latin America: From monocultural mestizaje to multiculturalism. New York, Palgrave Macmillan, 2014, 250 p.

53. Más allá del decenio de los pueblos afrodescendientes. Campoalegre Septien R., Bidaseca K., ed. Ciudad Autónoma de Buenos Aires, CLACSO, 2017, 355 p.

Olga Golechkova (ererto@mail.ru)

Cand. Sci (History), Researcher at the international publishing house AIRO-XXI

Chusovskaya 11–7, 37, 107207 Moscow, Russian Federation

“Negro lazy and criminal”. Features of modern racism towards Afro-Ecuadorians

Abstract. This study analyzes the key features of racism towards Afro-Ecuadorians. The article aims to study the origins of modern racism, its main types and racial stereotypes that are common in the country. The topic of racism towards Afro-Ecuadorians remains largely unexplored, since racial discrimination as such has been disputed in the country for a long time. Afro-Ecuadorians are in unfavorable socio-economic conditions. Black people is a minority in the country and, in accordance with the ideology of elites, the dark-skinned population does not only occupy lower positions in the structure of Ecuadorian society, but is often completely beyond the social and / or state architecture. Afro-Ecuadorians also face racial discrimination at the household, institutional and media levels. In addition, we can observe multiple stereotypes that exist in Ecuadorian society. One of the most common stereotypes is the perception of African descendants as criminals. The media play an important role in the diffusion of these stereotypes. Despite certain legislative steps taken to limit racial discrimination, the problem of racism towards Afro-Ecuadorians is far from being resolved.

Key words: Ecuador, Afro-Ecuadorians, racism, dark-skinned population, “whitening”, “to improve the race”.

DOI: 10.31857/S0044748X0009123-4

Received 17.12.2019.